

Литература.

1. Инженерные войска по 15 июля 1901 г. – СПб.: Тип. П. П. Сойкина – 48 с.
2. Инженерные и Железнодорожные войска: В 2 т. – СПб.: Тип. В. Д. Смирнова, 1909-911.
3. Цирлин А.Д., Бирюков П.И., Истомин В.П., Федосеев Е.Н. Инженерные войска в боях за Советскую Родину. – М.: Воениздат, 1970.
4. Никифоров Н.И. Штурмовые бригады Красной Армии в бою. – Эксмо Яуза, 2008. – 416 с.

Конный рейд генерала Мамонтова летом-осенью 1919 г.

Е.В. Цветков, студ. гр. 17В30

Научный руководитель: Чеховских К.А., к.и.н., доц. каф. ГОИЯ

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

Тел . (38451)-6-26-83

Гражданская война в России 1918-1921 гг. являются одной из самых трагичных страниц нашей истории. Российская империя раскололась на два непримиримых лагеря – белых и красных. В боевые действия между белыми и красными были вовлечены миллионы россиян. Гражданская война, полыхала с переменным успехом как к одной, так и другой стороне. Особенностью войны стала её мобильность и отсутствие чётких линий фронтов. Боевые действия в основном велись в полосе железных дорог, по которым осуществлялось снабжение войск и их транспортировка.

Основным фактором, обеспечившим успех в этой войне, стал уровень самосознания участников боевых действий и сопутствующих им мероприятий. Отказ от устоявшихся стереотипов военного поведения приносило ощутимый успех, как это ярко проявилось в ходе проведения таких мероприятий, как рейд по тылам противника.

Рейды по тылам противника являются очень опасными и, конечно же, очень важными для обеспечения успешности наступательных фронтовых операций в мобильной войне. Как правило, потери в таких рейдах огромны, но этот риск становится жертвой, чтобы добиться успеха от всего наступления.

Летом-осенью 1919 года в ходе наступления Деникина на Москву, казаки 4-го Донского конного корпуса, которым командовал генерал К. К. Мамонтов, совершили рейд по тылам Южного фронта Красной армии. Цель этого рейда была поддержка наступления Вооруженных Сил Юга России на Москву и поднятие крестьян на восстание против большевиков[1,25].

Коммунисты весной–летом 1919 г. терпят поражение на всех фронтах, одно за другим. Тогда у людей появилась надежда, что война скоро закончится. Добровольческая и Донская армии на юге России под командованием генерала А.И. Деникина стремительно продвигались к Москве, а Сибирская армия адмирала А.В. Колчака вышла к Волге. Под командованием генерала Р. Гайды одна из армий заняла город Елабугу.

8 августа 1919 г. казаки Мамонтова с боем прорвали фронт, разметав большевистские части. Брошенный против них на следующий день полк 40-й дивизии был уничтожен. Прорвав Южный фронт красных и сметая на своем пути все большевистские заслоны, казачья конница генерала К.К. Мамонтова, устремилась в рейд по глубоким тылам Красной Армии.

Союзники по Антанте – англичане направили поздравление в ставку Деникина: «Шлем вам поздравления по поводу ваших блестящих успехов. Ваш подвиг войдет в историю военного искусства и явится предметом восторга и зависти для каждого боевого офицера, любого рода оружия и любой армии мира».

Своим несокрушимым напором, казаки генерала Мамонтова натиском и быстротою действий, среди коммунистов посеяли панику, страх и смятение. Л.Д. Троцкий, поспешно покинул фронт и из Москвы отправил в Совнарком В.И. Ленину паническую телеграмму: «Белая конница прорвалась в тыл Красной армии, неся с собою расстройство, панику и опустошение». Также он обратился к казакам, прорвавшим фронт и громившим большевистский тыл. В обращении к казакам, он предлагает им сдаться в плен и сложить оружие, уверяя, что «рабоче-крестьянское правительство» готово вам подать руку примирения. А тайных директивах, было приказано не брать пленных и уничтожать всех поголовно. Ни в коем случае не позволить им уйти обратно за линию фронта, а чтобы навсегда отучить от подобных рейдов, никого не оставлять в живых.

Казаки генерала К.К. Мамонтова в условиях огромного военного успеха и не помышляли о том, чтобы пойти в плен к Троцкому и тем более быть уничтоженными. Они продолжали свой героический рейд по глубоким тылам красных.

Генерал Мамонтов получил задачу подготовить свой корпус к набегу только 16 июля (все даты по новому стилю). Он должен был сам прорвать фронт красных между Борисоглебском и Бобровом и, действуя на их тылах, способствовать продвижению вперед Донской и Добровольческой армий. Корпус был готов к выполнению этой задачи только ко 2 августа. К этому времени в его составе находились: 9-я дон. конная дивизия ген. Секретева (8-я кон. бригада ген. Н.М. Кучерова, 11-я кон. бригада ген. Калинина, 12-я кон. бригада ген. Каргальского) и 10-я дон. конная дивизия ген. Толкушкина, (9-я кон. бригада ген. Татаркина и 13-я кон. бригада ген. А.П. Попова), всего 15 полков, общей численностью в 9000 шашек при 20 орудиях, каждое на четырех уносах, и несколько броневых автомобилей. Затем предварительно проведя тщательную разведку, корпус переправился через реку Хопер в районе станции и прорвал Южный фронт красных на стыке 8-й и 9-й армий. После прорыва большевицкого фронта все части 4-го казачьего корпуса соединились в районе Еланского Колена и стремительно двинулись в тыл красных[4, 10].

К вечеру 8-го августа посланные вперед казачьи разъезды добыли языка. На допросе он сказал, что он является красноармейцем 40-й дивизии Южного фронта, которая специально направлена на ликвидацию конно-казачьей группы, прорвавшейся в тыл красных. Передовые части этой дивизии были легко разбиты казаками, а остальные, рассеявшись, разбежались под их натиском. Конная группа генерала Мамонтова устремленно продвигалась вдоль железнодорожного полотна Борисоглебск – Грязи, казаки этой группы успешно захватили военный эшелон, в котором находились крестьяне для мобилизации в Красную Армию. Казаки распустили всех этих крестьян. С южного фронта были сняты три дивизии Красной Армии, которые были брошены навстречу казакам. Казаки их рассеяли, а часть уничтожили.

После этого корпус Мамонтова двинулся на Тамбов, на пути к которому была разбита еще одна пехотная дивизия красных. И в итоге 18 августа 1919 г., без единого выстрела, генерал Мамонтов и его казаки захватили Тамбов. В Тамбове находился 15-тысячный гарнизон красных, который сразу же разбежался, а часть даже присоединилась к казакам. С самого начала рейда у казаков не было потерь. Это объясняется быстротой их действий и высокой мобильностью. Успеху способствовало и то, что на двух железных дорогах у большевиков были проблемы со связью, также была прервана связь с Южным фронтом, а на самом Южном фронте была потеряна связь между 8-й и 9-й армиями. Как следствие – началась паника, которая охватила все тылы Южного фронта. Точно никто не знал количества казачьих войск в их тылу. И в итоге весь штаб Южного фронта в панике бежал из города Козлова в Орел. [4, 14]

Однако оценки конного рейда Мамонтова не однозначны. Так в приказе Мамонтову генерал Деникин указывал: «Вам надлежит, пополняя силы за счет антибольшевистских настроенных слоев населения, развить наступление на Москву, опустошая тылы противника и контролируя основные пути сообщения в направлении на Москву, в целях обеспечения общего удара армии в указанном направлении»[4, 19].

Проникновение корпуса генерала Мамонтова в тыл противника и его действия там оказали существенное влияние на развитие событий на фронте. Численность самого корпуса за время рейда не только не снизилась, но, напротив, увеличилась. Корпусу не пришлось преодолевать серьезного сопротивления красных. Это объяснялось тем, что борьба с казаками Мамонтова велась в основном при помощи лозунгов и воззваний, поскольку в большевистском тылу, считавшимся безопасным всеми вопросами, в том числе и военными – заправляли малограмотные комиссары. Боевая стойкость красных в тылу оказалась гораздо ниже стойкости казаков корпуса, которые овладели боевой инициативой.

На фронте же, где у красных в штабе каждой армии служили «военные специалисты» из числа бывших царских офицеров, война велась по всем правилам военного искусства. Так, накануне прорыва корпуса Мамонтова 3 августа, красным удалось отодвинуть линию фронта на Стыке Донской и Добровольческой армий на 35 км южнее, а затем и вовсе отбросить белых на 100-120 км назад.

Присутствие IV конного корпуса в тылу противника, отвлекло с фронтов значительные силы красных и значительно ослабило их давление на войска Добровольческой армии. В результате слаженных действий Кавказского корпуса генерала Шкуро на западе и Донских корпусов на юго-востоке белым удалось отбросить вклинившихся в оборону Добровольческой армии красных и восстановить прежнюю линию фронта.

В это время корпус генерала Мамонтова двигался из Козлова на запад, в Елец. Командование Южного фронта Красной Армии издавало новые приказы и угрожало новыми репрессиями. Отчаявшись мобилизовать против Мамонтова русское крестьянство, большевики сформировали части особого назначения из «интернационалистов» – латышских стрелков, немцев и китайцев, которые прославились своей жестокостью против крестьянства и жителей городов. Но как всякие каратели «интернационалисты» не смогли остановить наступление Мамонтова на Воронеж.

Против дерзкого отряда был создан целый фронт – Внутренний, во главе с Лашевичем. Рязанская, Тульская, Орловская, Воронежская, Тамбовская и Пензенская губернии переводились на военное положение. В состав нового фронта передавались одна дивизия из 8-й армии и две – из 9-й. С Восточного фронта перебрасывалась сильная 21-я дивизия. Навстречу казакам бросили конный корпус Буденного. Для контроля за железной дорогой поезда передельвались в бронелетучки, курсирующие по дорогам. В городах наспех формировались коммунистические полки. Из Москвы и Петрограда были переброшены несколько авиационных отрядов – около ста самолетов, в том числе тяжелые бомбардировщики «Илья Муромец».

На территории Тамбовской и Липецкой областей запольхали крестьянские восстания. Казаков ждали, встречали, приветствовали как освободителей. Им передавали пойманных коммунистов. А мамонтовцы раздавали населению имущество и продовольствие, захваченное ими на фронтовых складах. Трофеев набиралось столько, что самим девать некуда. Ленин писал: «Около 290 вагонов имущества вещевого склада остались в Козлове и разграблены казаками и населением». Многие крестьяне и горожане добровольно уходили с Мамонтовым в Белую гвардию.

Казаки Мамонтова не замарали себя массовыми жестокостями чекистов, комиссаров, коммунистов и командиров, пойманных и выданных населением, они не уничтожили, а вели с собой. За линию фронта. Для суда. И сдали командованию. Их судили в Харькове и к высшей мере приговорили далеко не всех, многие остались живы, дождалась в тюрьме прихода большевиков.

24 августа Мамонтов занял крупную железнодорожную станцию Касторное, оказавшись в тылу красных войск, сражавшихся на юге с Донским корпусом. 28-30 августа на подступах к Воронежу Мамонтов наткнулся на решительное сопротивление красных, но это не помешало 31 августа захватить Воронеж.

5-8 сентября Мамонтов предпринял отвлекающий маневр, показывая большевикам, что собирается прорвать фронт с севера. Эта хитрость сработала, в итоге он отвлек внимание командования 8-й красной армии и перешел фронт в другом месте, соединившись с 1-й Кубанской дивизией.

Рейд Мамонтова в тыл Красной Армии продолжался 40 дней. Все это время Мамонтов вел мобильную войну, неся минимальные потери. Боле того, Корпус вернулся обратно на Дон с гораздо большей численностью бойцов, чем уходил. За то время, когда Мамонтов находился в тылу, ему удалось сформировать целую пехотную дивизию из числа добровольцев. Эту дивизию назвали Тульской, и эта дивизия в дальнейшем сражалась на стороне казаков.

Рейд Мамонтова способствовал усилению антибольшевистских настроений на Верхнем Дону, где большинство местного населения составляли казаки, и вызвал волну вооруженных выступлений в красных казачьих частях против коммунистов. Командование Красной Армии после рейда Мамонтова начало формирование красной кавалерии. В массы был брошен лозунг «Пролетарии, все на коней!».

До сих пор Добровольческая армия компенсировала свою немногочисленность огромным перевесом в коннице. Осенью 1919 г., после увеличения числа красных конников, в распоряжении командования Красной Армией появились силы быстрого реагирования того времени – Красные Конные Армии. Это стало решающим фактором в разгроме наступления белых на Москву.

В самом начале рейда, сразу после прорыва фронта красных, казаки Мамонтова были полны энтузиазма и намеревались дойти до Москвы. Но их наступательный порыв вскоре иссяк – сказывались последствия высокого боевого напряжения. Кроме того начал сильно проявляться материальный фактор, обусловленный наличием огромного количества золота и драгоценностей, сконцентрированного большевиками в подвалах своих чрезвычайных комиссиях (чрезвычайках). Эти ценности использовались коммунистами для многих нужд, в том числе для подкупа иностранных политических и общественных деятелей и представителей зарубежной прессы. (Так, например, американский журналист Джон Рид получал в дар от советского правительства произведения искусства.) «Золото партии» шло в ход при закупках товаров за рубежом, на которые было наложено эмбарго, а также использовалось для обогащения отдельных партийных лидеров, открывавших счета в иностранных банках.

Определенную часть казаков охватила золотая лихорадка. Начался неуправляемый захват материальных ценностей. В короткий срок корпус оброс трофеями. На 60 верст, по свидетельству очевидцев, растянулся мамонтовский обоз, когда отягощенные добычей казаки повернули назад, но не на соединение с армией Деникина, а домой – на Дон.

Обнажая фланг армии, корпус Мамонтова вступил в родную область великого Войска Донского. Казаки расходились по родным станицам и хуторам. В Новочеркасске радостно гудели колокола кафедрального собора, встречая корпус Мамонтова после рейда. Генерал привел с собой две тысячи казаков. В честь успешного завершения рейда только из личной доли генерал Мамонтов пожертвовал на купола и кресты новочеркасских соборов и церквей – 90 пудов золота [1, 10].

Рейд генерала Мамонтова можно расценивать как тактический успех, который на дальнейшее наступление белых на Москву повлиял слабо, поскольку прорыв корпуса не был развит и закреплён введением войск на захваченные территории, где не были организованы инфраструктуры для обеспечения наступающих войск, а население не мобилизовано для поддержки белого движения. Командование же Вооруженными Силами Юга России не оценило значение прорыва, а потому не сумело воспользоваться результатами действий корпуса Мамонтова, а значит, не решило своей основной стратегической задачи – взятие Москвы.

Ряд историков полагают, что поставленная Деникиным задача – взять Москву – была для белых невыполнимой [1, 17].

Резко негативную оценку рейда давал главнокомандующий ВСЮР генерал А.И. Деникин. На момент рейда, командующий Кавказской добровольческой армией генерал-лейтенант Врангель Пётр Николаевич о рейде Мамонтова писал: «Имя генерала Мамонтова было у всех на устах. Донской войсковой круг торжественно чествовал его, газеты были наполнены подробностями рейда. Я считал действия генерала Мамонтова не только неудачными, но явно преступными. Проникнув в тыл врага, имея в руках крупную массу прекрасной конницы, он не только не использовал выгоды своего положения, но явно избегал боя, все время уклоняясь от столкновений.

Полки генерала Мамонтова вернулись обремененные огромной добычей в виде гуртов племенного скота, возов мануфактуры и бакалеи, столового и церковного серебра. Выйдя на фронт наших частей, генерал Мамонтов передал по радио привет «родному Дону» и сообщил, что везет «Тихому Дону» и «родным и знакомым ...богатые подарки». Дальше шел перечень «подарков», включительно до церковной утвари и риз. Радиотелеграмма эта была принята всеми радиостанциями. Она не могла не быть известна и штабу Главнокомандующего. Однако, генерал Мамонтов не был отстранен от должности и предан суду за невыполнение боевого приказа.

Сразу после назначения командующим Добровольческой армией Врангель П.Н. потребовал отстранения от должности генерала Мамонтова, но острота момента была упущена, а военно-политическая ситуация не позволила провести служебное расследование рейда Мамонтова [2, 8].

Вместе с тем руководство Красной Армии правильно оценило рейд своего противника, вопреки мнению руководства белогвардейцев. Командующий Южным фронтом, бывший полковник А.И. Егоров отмечал, что своим движением на север, вместо района Лисок, Мамонтов бесконечно расширил цели и задачи своих действий, в расчете, очевидно, на восстание крестьянства и городской буржуазии против советской власти. Это, конечно, авантюра, но Мамонтов, имея более сильные средства для достижения менее обширных задач, был здесь в меньшей степени авантюристом, чем сам Деникин. К тому же, в отличие от Деникина, сам осуществлял свои идеи и – надо быть откровенным – имел с первых же дней рейда много ярких доказательств правильности своих расчетов. Мамонтов не добился основного: крестьянство не восстало.

Нам представляется, что относительно крестьянского восстания А.И. Егоров, мягко говоря – лукавит. Именно волна крестьянских антибольшевистских восстаний, создала благоприятные условия для боевых действий корпуса Мамонтова. Именно за эту поддержку казаков в августе 1919 г. большевики впоследствии отомстили крестьянству европейских губерний России, направив на их уничтожение в 1920-1921 гг. армию под командованием Тухачевского.

А.И. Егоров считал, что рейд Мамонтова принес Белому движению следующие выгоды:

1. Рейд производился в достаточной связи с основными операциями фронта, задачей которых была – сорвать готовящееся наступление красных и облегчить успех наступления казаков.

2. За время рейда генерал Мамонтов отвлек на себя с фронта и тыла 5 стрелковых дивизий, одну стр. бригаду, часть 3-й стр. дивизии, конный корпус Буденного, 5 полков коммунаров, Тамбовские пехотные курсы, многочисленные местные формирования и отряды, бронепоезда и летучки.

3. Рейд Мамонтова коренным образом нарушил управление Южным фронтом, заставил метаться его штаб между Козловом и Орлом.

4. Основательно разрушил железнодорожную сеть.

5. Уничтожил склады и базы Южного фронта красных, нанеся тяжкий удар всему его снабжению [3, 176].

История рейда Мамонтова наглядно показывает, что именно отсутствие единства и последовательности в целях и действиях белогвардейских руководителей, казаков и крестьян привели к их историческому поражению, дальнейшим страданиям народа и катастрофе государства.

Литература

1. Раковский Г.Н. В стае белых, Прага: «Воля России», 1921. – 231 с.
2. Сенников Б.В. Тамбовское восстание 1918-1921 гг. и раскрестьянивание России 1929-1933 гг. М.: «Посев». 2004. – 324 с.
3. Троцкий Л.Д. – Как вооружилась революция, ч. 2., М.: Политиздат 1990. – 276 с.
4. Шапошников Б.М. – Конница, М. 1923. – 173 с.

Реформа народного образования в Западной Сибири в годы Гражданской войны (1918-1919 гг.)

К.А. Чеховских, к.и.н., доцент каф. ГОИЯ

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

Тел. (38451)-6-26-83

В ноябре 1918 г. после военного переворота Директория была упразднена и к власти пришла группа военных возглавляемая адмиралом А.В. Колчаком, ставшим Верховным правителем Российского государства, составленные территориями Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока [1.]. Министром народного просвещения в правительстве А.В. Колчака стал П. Преображенский, его заместителями были назначены Н.О. Палечек и В.Н. Савин [2. Л. 1].

Дальнейшее развитие получила система Уполномоченных МНП. На всю Сибирь были введены 5 должностей уполномоченных V и VI класса с месячными окладами жалования 1350 и 1000 рублей. Первые учреждались в тех местностях, где раньше существовали Управления учебными округами например, в г. Томске. Вторые вводились в губернских центрах и крупных городах. Общее число служащих канцелярий Уполномоченных МНП в Сибири составляло 192 человека [2. Оп. 2. Д. 4. Л. 6; Оп. 3. Д. 446. Л. 10.].

Разработка проектов реформы системы народного образования в Сибири была возложена на Педагогическую комиссию, созданную при Министерстве Народного Просвещения в январе 1919 г. В ее состав входили В.П. Брюханов – председатель комиссии, И.С. Ключев, В.И. Ульяновский, Н.А. Занчев, С.И. Гессен, Н.И. Порфирьев, А.А. Кулебяко, В.М. Гаев, А.В. Лаврский, С.Ф. Заменский, П.А. Васильев, Ф.Т. Куимов, И.А. Успенский, А.Н. Смирнов и другие [2. Оп. 4. Д.3. Л. 1.].

Реформируя систему управления, правительства Сибири стремились сосредоточить всю полноту власти в сфере образования в руках Министерства народного просвещения. В этих целях земские органы – отделы народного образования были поставлены под контроль МНП, посредством созданной к концу 1918 г. государственной системы управления народным образованием. В свою очередь, в соответствии с правительственным Положением от 30 июля 1918 г. «Временные Правила об управлении заведениями Министерства Народного Просвещения и установлении выборного порядка определения на учебно-воспитательные и учебно-административные должности», на земства Сибири возлагался контроль за деятельностью учебных заведений, полностью или частично финансировавшихся из средств МНП [3].

Непосредственное управление учебными общеобразовательными и специальными учреждениями на местах Временное положение возлагало на учительство. Непосредственное управление высшими начальными училищами, мужскими и женскими гимназиями и прогимназиями, реальными и техническими училищами, учительскими семинариями, институтами согласно Временных правил